

УДК 37.013.42 (075.8)

DOI: 10.18413/2313-8971-2016-2-4-53-62

Сухоруков И.С.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ В РОССИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯКурский государственный университет, ул. Радищева, д. 33,
г. Курск, 305000, Россия; E-mail: idmentium@mail.ru**Аннотация**

Автор обращается к анализу проблемы влияния различных институтов социального воспитания в формировании этнокультурной идентичности школьников, размышляет о сложностях и противоречиях этого процесса в контексте становления в России гражданского общества. Опираясь на классические представления и феномене этнокультурной идентичности личности, автор выделяет важнейшие компоненты в структуре этого интегративного качества, показатели, критерии и уровни его сформированности, акцентирует внимание на существующих подходах и способах диагностики эффективности этого процесса. Автор приводит результаты собственных эмпирических исследований, иллюстрирующих осложнение процессов инкультурации молодежи, формирования ее этнокультурной идентичности в современном полиэтничном мире. Опираясь на полученные статистические данные, автор говорит о наличии устойчивой тенденции нарастания ксенофобии, экстремизма, националистических настроений в подростково-молодежной среде. Особое внимание автор уделяет мерам по обеспечению продуктивной социализации подростков и юношей. Среди этих мер – укрепление института семьи и брака, пропаганда здорового образа жизни, формирование в общественном сознании культа семьи и семьянина; интенсификация и обеспечение условий для продуктивности межпоколенного взаимодействия, естественной ретрансляции совокупного социокультурного опыта этноса; ретрансляция подлинной национальной культуры и национальной истории, ее героизация, акцент на «вечных» ценностях и смыслах национальной культуры; всемерная интеграция детей и подростков в единую социальную общность, восстановление идей и принципов коллективного воспитания как одной из важнейших традиций русской национальной культуры.

Ключевые слова: философия образования, социальная педагогика, этнопсихология, социальное воспитание, социализация, инкультурация, этнокультурная идентичность личности, культурная трансмиссия.

Sukhorukov I.S.

FORMATION OF ETHNOCULTURAL IDENTITY OF ADOLESCENTS AND YOUTH IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA: EMPIRICAL RESEARCHKursk State University, 33 Radishcheva St., Kursk, 305000, Russia;
E-mail: idmentium@mail.ru**Abstract**

The author refers to the analysis of the problem of the effects of the various institutions of social education in the formation of ethnic and cultural identity of students, thinking about the complexities and contradictions of this process in today's multicultural world, existing approaches and methods of diagnostics of the effectiveness of this process. Based on the classical concepts and phenomenon of ethnic and cultural identity of the person, the author identifies the most important components in the structure of the integrative qualities of the person, the indicators, criteria and levels of formation. The author cites the results of his own empirical studies that illustrate the complicated process of inculturation of the youth, formation of their ethnic and cultural identity in the modern multiethnic world. Based on these statistics, the author indicates the presence of a steady trend of increase of xenophobia, extremism, and nationalist sentiments in teenagers and young people. Particular attention is given to measures to ensure productive socialization of teenagers and young men. These measures include:

strengthening the institution of family and marriage, promotion of healthy lifestyles, the formation in the public consciousness the cult of family and family man; intensification and provision of conditions for the productivity of intergenerational interaction, and natural transmission of sociocultural experience in the ethnic group; retransmission of the genuine national culture and national history, their glorification, the emphasis on "eternal" values and sense of national culture; all-round integration of children and adolescents in a single social community, the restoration of the ideas and principles of collective education, as one of the most important traditions of Russian national culture.

Key words: philosophy of education; social pedagogy; ethnic psychology; social education; socialization; inculturation; ethno-cultural identity of the individual; cultural transmission.

Многочисленные публикации последних лет, авторы которых яростно осуждают всплеск национализма и русофобии в братской Украине, возведение в ранг национальных героев лидеров националистических движений, часто винят образовательные учреждения собственной страны в невнимании к проблемам формирования патриотизма и гражданственности российской молодежи, формирования ее этнокультурной идентичности. Понятно, что формирование этих качеств личности самым непосредственным образом связано с эффективностью процесса социально-нравственного воспитания молодежи, состоянием общественной морали. О сопряженности этих процессов много и основательно размышляют многие авторы, среди которых следует назвать работы Е.П. Белозерцева, И.Е. Булатникова, А.С. Запесоцкого, Н.Н. Зарубиной, А.В. Репринцева, В.М. Розина, М.В. Шакуровой и др.

Внимание общества к проблемам гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи, формирования этнокультурной идентичности юношества актуализируется тревожными факторами миграции, – огромные массы людей, представляющих «другие» культуры и религии, поклоняющихся иным кумирам и богам, оказываются не только нашими соседями, но и одноклассниками, однокурсниками, коллегами по работе. Судя по прогнозам демографов, эта ситуация в ближайшие годы и десятилетия будет только нарастать, обостряя не только проблему патриотизма и гражданственности, но и формирования этнокультурной идентичности входящих в жизнь новых поколений граждан России. Патриотизм, гражданственность и этнокультурная идентичность – понятия близкие, тесно связанные между собой, но не тождественные. Очевидно, что гражданин и патриот – это человек, способный выстраивать собственную линию жизни, быть ее субъектом, творцом; творить свою судьбу, органично сопряженную с судьбой своей страны, принимающий во внимание обстоятельства и перспективы жизни своего этноса. Это человек, для которого *мое и наше* неотделимы, неразделимы, для которого внутренняя идентификация себя с *мы* позволяет с гордостью говорить: «Я – русский», «Я – гражданин России». Как отмечает А.В. Репринцев,

кризис идентичности – это кризис прежде всего на уровне эмоциональной сферы, на уровне интуитивного предчувствия своей этнокультурной принадлежности. «За всем этим стоит пробуждаемая чувством способность к обобщению, к постижению личностью общих универсалий культуры, ее архетипов, нормативов, образцов, которые задают всеобщие, вневременные основы социального бытия человека, формируют в его сознании устойчивые образцы социально одобряемых, общественно ценных способов и форм поведения и отношений к реалиям мира, окружающей действительности, включая и себя самого. Только восприятие себя самого как части целого, как части этноса порождает ощущение внутренней принадлежности индивида к культуре народа, к обществу, в котором человек живет» [7, с.9].

Единство страны может проявляться через многообразие народов и этноидентичностей, через их взаимообогащение и взаимодействие. Интеграция полиэтничного населения в единую нацию – одна из ключевых проблем российского государства. Поэтому важную роль в ее разрешении играет разработка целостной социально-педагогической системы формирования этнокультурной идентичности с учетом этнокультурных особенностей, ведь именно подрастающее поколение является основной питательной средой для распространения экстремистских идей. Проблемы идентичности составляют существенный пласт в научных трудах, посвященных проблемам инкультурации личности, ее социализации. Э. Эриксон был одним из первых исследователей, обратившихся к анализу «кризиса идентичности». Этнокультурная идентичность – сложный социальный и психологический феномен, обусловленный потребностью каждого индивидуума в получении представлений о самом себе и «своем месте» в мире; в обретении единства с окружающей его действительностью, которое можно достичь посредством включения в культурное символическое пространство локального социума при использовании различных форм замещения (политической, религиозной, языковой общности и др.) [11, с.24]. Этническая идентичность представляет собой один из компонентов идентичности социаль-

ной и имеет свою структуру, которая содержит ценностно-ориентировочный, когнитивный, поведенческий, эмоционально-оценочный, аффективный компоненты [10, с.275-329].

Как же выглядит реальная ситуация с формированием этнокультурной идентичности современных школьников и студентов? Как они воспринимают и оценивают этнотипичное в себе и своих сверстниках на фоне глобальных изменений облика современного мира? Мы провели опрос старшеклассников и студентов курских вузов (n = 4700), в ходе которого использованы «Шкала экспресс-оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью (Н.М. Лебедева); «Шкала оценки выраженности этнической идентичности» (Н.М. Лебедева); методика оценки позитивности и неопределенности этнической идентичности (А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева); шкальный опросник О.Л. Романовой для исследования этнической идентичности детей и подростков. Рассмотрим некоторые полученные результаты.

«Шкала экспресс-оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью (Н.М. Лебедева), позволяет осуществить оценку эмоциональной окрашенности (валентности) этнической идентичности. Методика соответствует типу шкал Лайкерта, направленных на оценку социальных установок, а также оценку отношения к собственной этнической идентичности. Наши эмпирические материалы показывают, что небольшая часть молодых людей (12% опрошенных старшеклассников курских школ и студентов курских вузов) на вопрос «Какие чувства у тебя вызывает слово русский?» отвечают, что гордятся своей принадлежностью к русскому этносу; 43% испытывают «чувство стыда»; 45% респондентов безразличны. На вопрос «Какие чувства у тебя вызывают мигранты?» 64% опрошенных ответили «отрицательные», 36% относятся к мигрантам равнодушно. Интересные результаты были получены на вопрос «Согласен ли ты с утверждением «Россия – для русских»? 93% респондентов ответили «да, согласен».

Полученные нами данные говорят о том, что у молодежи практически отсутствуют установка на консолидацию, сплоченность со своим этносом, ценностно-ориентационное единство, приверженность традициям и нравственным нормам русского мира. В сознании подростков и юношества нет внутреннего ощущения принадлежности личности к целому – к этносу, к гражданскому обществу, к культуре, к национальной истории, а ведь это основополагающее свойство, фундамент этнокультурной идентичности личности. Восполнить эти пробелы можно лишь включением молодежи в социально значимую деятельность, в общественно-полезный коллективный труд, реализующий не

только общие цели коллективной деятельности, но и формирующий всю социальность, всю систему жизненных координат входящего в самостоятельную взрослую жизнь гражданина.

Со школьниками и студентами были проведены беседы, в которых уточнялись детали их этнокультурной идентичности: «Какие чувства вызывает у тебя этническая принадлежность к своему народу?». 12% респондентов ощущают крайне негативные переживания к своему народу и собственной принадлежности к нему, которые выражаются в появлении у них чувства ущемленности или даже униженности; 18% респондентов не испытывают никаких чувств по отношению к своему народу, что свидетельствует об их отстраненности, отсутствии интереса к социальной жизни собственной этнической группы, а также проявлению ассимиляции культуры; 42% респондентов отмечают чувство «спокойной уверенности» к своей национальности, с глубоким уважением относятся к почитанию традиций, знают родной язык, поддерживают прочную связь с родственниками; 28% респондентов чувствуют гордость за свой народ, его традиции и обычаи, но при этом считают свой народ единственно уникальным и некорректно выражают свое отношение к представителям других этносов. Анализируя полученные результаты, отметим нарастание позитивности чувств от самых негативных (таких как ущемленность и униженность) к гиперпозитивным (например, гордость). Эти чувства по своему содержанию являются отрицательными и не способствуют закреплению позитивного самосознания молодежи в процессе формирования этнокультурной идентичности. А критерием нормы является именно чувство «спокойной уверенности».

«Шкала выраженности этнической идентичности» (Н.М. Лебедева) позволила оценить, насколько юношество ощущает себя представителями своего народа и носителями своей культуры. При этом респондентам необходимо было указать в анкете свою национальность. Оказалось, что 51% респондентов слабо ощущают или вовсе не ощущают принадлежность к своему народу, а значит, их этническое самосознание размыто, сформировано недостаточно. Чувство этнической принадлежности в границах нормы отмечается лишь у 49% респондентов, ощущающих себя представителем своей народности в полной мере. Практически половина принявших участие в нашем исследовании, нуждаются в организации целенаправленной работы по формированию этнокультурной идентичности.

«Оценка позитивности и неопределенности этнической идентичности» (А.Н. Татарко и Н.М. Лебедева) строится на основе двух шкал, а каждая шкала, в свою очередь, состоит из четырех вопро-

сов. Первая шкала создана для оценки эмоционального компонента этнической идентичности, точнее, эмоциональной окрашенности (валентности) этнической идентичности. Вторая шкала призвана дать оценку тому, насколько ясно респондент ощущает себя представителем своего народа, то есть вопросы в данной шкале направлены на оценку степени неопределенности этнической идентичности респондента. Респондентам предлагалось выразить степень своего согласия или несогласия с имеющимися в методике утверждениями. Анализ полученных результатов позволил выделить следующие характеристики: 45% опрошенных положительно относятся к своей национальности, испытывают чувство гордости при любом упоминании о ней; хорошо владеют родным языком (как устно, так и письменно); всегда ясно осознают свои этнические корни, соблюдают национальные традиции и обычаи в своих семьях. Кроме того, они испытывают чувство радости при осознании себя представителями именно своего народа и даже выражают стремление «не смешивать разные нации в одной семье»; 19% респондентов обладают знаниями о своей принадлежности к этнической группе, владеют родным языком, но уже только на разговорном уровне, в целом положительно относятся к своему народу, но интерес к обычаям и традициям несколько ниже, нежели у первой группы; 36% респондентов имеют ряд особенностей – у них отсутствует четкое представление о своей этнической принадлежности, они испытывают дискомфорт при разговорах об их этнической группе. В семьях слабо соблюдаются традиции и обычаи. 14% отметили, что если бы у них появилась возможность сменить национальность, они бы непременно этим воспользовались. Этот факт напрямую свидетельствует о негативном отношении к собственной национальности и отсутствии сформированности этнического самосознания, этнокультурной идентичности части юношества.

Использование опросника О.Л. Романовой позволяет выявить степень информированности юношества о существовании различных этнических общностей, их особенностях и различиях, знания о собственной этнической группе, об этнической принадлежности – своей и родителей. Респондентам предлагалось выразить свое согласие/несогласие в соответствии с предложенными утверждениями. Нами были получены следующие результаты: у 67% респондентов отмечается устойчивый интерес к истории и культуре своего этноса; они считают, что представители одной национальности должны между собой общаться только на родном языке; чувствуют гордость, когда слышат о достижениях представителя своей этнической

группы; одновременно с этим, придерживаются мнения о том, что в дружбе и браке следует ориентироваться на национальность человека; 18% опрошенных с уважением относятся к своей и другим национальностям, считая при этом, что в общении с людьми нужно ориентироваться на их личностные качества, а не национальную принадлежность; также утверждают, что в многонациональном государстве у власти должны находиться представители разных национальностей; 15% респондентов не могут четко идентифицировать себя с конкретной этнической группой, не знают традиционного образа жизни своего этноса, не следуют национальным обычаям; и даже в ситуациях обвинения в адрес собственного народа, как правило, не относят это на свой счет. Полученные результаты свидетельствуют о невысоком уровне сформированности этнической идентичности шестой части респондентов.

Невысокая эффективность влияний образовательных учреждений на формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества связана, на наш взгляд, с целым рядом причин, среди которых не только отсутствие системности в этой работе, но не в меньшей степени – состояние социокультурной среды, отсутствие внятной социальной политики государства в этой сфере. Одним из самых коварных и опасных с точки зрения последствий «реформ» является размывание этнотипичного в культуре этноса, усиление «кризиса идентичности» в сознании людей, особенно – молодежи. Идентичность, как известно, представляет собой набор личностных качеств человека, позволяющих ему осознавать и ощущать себя частью целого – социального мира, органично войти в социокультурную среду, воспринимать и принимать ее как свою собственную, – референтную, комфортную, релевантную. Как отмечают психологи, идентичность (тождественный, одинаковый) – осознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей и эго состояний. Идентичность, с точки зрения психосоциального подхода (Э. Эрикссон), является своего рода эпицентром жизненного цикла каждого человека. Она оформляется в качестве психологического конструкта в подростковом возрасте и от ее качественных характеристик зависит функциональность личности во взрослой самостоятельной жизни. «Идентичность обуславливает способность индивида к ассимиляции личностного и социального опыта и поддержанию собственной цельности и субъектности в подверженном изменениям внешнем мире» [6, с.134].

Известно, что идентичность формируется в процессе социализации личности и обретает кон-

клетные личностные характеристики и проявления, связанные с осознанием собственного Я, своей принадлежности к конкретному социуму, готовностью к реализации добровольно принимаемых на себя функций и обязательств личности по отношению к социальной среде, способностью отвечать за результаты своего поведения и отношений. Помимо осознания собственной уникальности, неповторимости своих индивидуальных личностных качеств, внутренней целостности личности, для человека чрезвычайно важна «социальная солидарность – ощущение внутренней сопряженности с идеалами общества и подгруппы в нем, ощущение того, что собственная идентичность имеет смысл для уважаемых данным человеком людей (референтной группы) и что она соответствует их ожиданиям» [5, с.30]. Конечно, в некоторых учреждениях образования проблематика формирования этнокультурной идентичности детей и молодежи не остается без внимания, – есть примеры удачной реализации ряда акций и программ, ориентированных на развитие толерантного отношения воспитанников к «другим» этносам и культурам, накоплению опыта жизнедеятельности в поликультурном мире. Но такие акции все-таки не решают проблемы в целом, ситуация во многих регионах страны остается относительно напряженной, не стабильной. В процессе формирования этнокультурной идентичности возможны некоторые отклонения, сложности, проблемы. В частности, возможно возникновение синдрома «патологии идентичности», выражающегося в таких опасных состояниях как регрессия личности к инфантильному уровню и желание как можно дольше отсрочить обретение взрослого статуса; смутное, но устойчивое состояние тревоги; чувство изоляции и опустошенности; постоянное пребывание в состоянии чего-то такого, что может изменить жизнь; страх перед личным общением и неспособность эмоционально воздействовать на лиц другого пола; враждебность и презрение ко всем признанным общественным ролям, вплоть до мужских и женских; презрение ко всему отечественному и иррациональное предпочтение всего иностранного (по принципу «хорошо там, где нас нет»). В крайних случаях имеет место поиск «негативной идентичности», стремление «стать ничем» как единственный способ самоутверждения [4, с.31]. Как отмечает И.Е. Булатников, эти личностные психологические состояния становятся сегодня весьма распространенными в среде юношества, приводят молодых людей к утрате социального оптимизма, неверию в себя, аномии, самоизоляции, толкают к суицидальным поступкам. «И главной причиной, усиливающей кризис идентичности в юношеском

возрасте, становится деструкция социокультурной среды, традиционной общественной морали, складывавшейся веками системы моральных ценностей, регламентировавших социальные проявления каждого индивида и понимание им смысла своего социального бытия. Большинство молодых людей считают, что система образования сегодня формирует чаще всего установку на лицемерие, ложь, извлечение выгоды, личной пользы из отношений с окружающими людьми» [1, с.20-23]. Результаты исследований И.Е. Булатникова показывают, что прагматический расчет, лицемерие, готовность к коррумпированному поведению, неискренность, циничное использование другого человека становятся базой в строительстве молодыми людьми всей системы социальных отношений с внешним миром» [1; 2; 3; 4].

К сожалению, социокультурная ситуация в обществе, неконтролируемое влияние СМИ, телевидения, социальных сетей и Интернета оказывают в целом негативное влияние на формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи. «Весьма выразительным следствием происходящих социокультурных трансформаций, усугубляющих преодоление юношеством кризиса идентичности, является заметно увеличивающееся количество молодежи, которую можно с полным основанием отнести к *рыночному типу личности*» [7, с. 14-15]. Конкретизируя появление такого типа, А.В. Репринцев отмечает, что такие молодые люди открыто презирают традиционную русскую культуру и мораль, иронично относятся к национальной истории и традициям, убеждены в преимуществах западного образа жизни, либеральных ценностей, верят в абсолютную свободу и демократию, ориентированы на развлечения, потребительство, гедонизм, плотские утехы. Для таких молодых людей всякие попытки просвещения, приобщения к достижениям науки и культуры предстают как обременительная и ненужная деятельность; они не привыкли к интеллектуальному и духовному напряжению, мобилизации своей воли и физических сил, – их влечет яркая и беззаботная жизнь клубных тусовок, светских раутов, – все, что составляет образ жизни звезд шоу-бизнеса, крупных бизнесменов. Жизнь для таких молодых людей предстает бесконечным калейдоскопом ярких красок, удовольствий, приключений. В ней нет каждодневного труда и волевого напряжения, в ней не идет речи об общественном благе или пользе, в ней нет ничего социального! Это уже та стадия «социального декаданса», за которой неизбежно следует моральное разложение, духовное опустошение, распад личности, ее окончательное и необратимое отторжение от социальной среды, от

пуповинной связи ее с национальной культурой, со своим этносом. «Такие кризисы идентичности «золотой молодежи» сегодня встречаются все чаще, проявляя не только несоответствие деятельности институтов образования «растущим потребностям общества», но и нарастание социальной стратификации в обществе, эскалацию отрыва социальной элиты от других социальных страт, усиливающие антагонизмы между ними» [7, с.15].

Патриотизм и гражданственность рассматриваются исследователями в ряду важнейших социально-нравственных качеств личности [1-4]. В частности, И.Е. Булатников использовал удивительно простую методику «Пословицы», через которую выявлял жизненную позицию респондентов. Полученные им исследовательские материалы свидетельствуют: молодежь уверенно дрейфует в сторону глобализирующейся культуры, под давлением которой растворяются, уходят в небытие многие локальные культуры «малых» и «больших» этносов. На их место приходит «универсальная», американизированная «массовая культура», в которой исчезает национально-типичное, особенное, уникальное; на место традиционного приходит нечто обезличенное, бессмысленное, обесцененное.

Напомню, исследователь предлагал респондентам выбрать из 40 пословиц и поговорок лишь 5, наиболее близких им, в которых наиболее полно отражалась жизненная позиция, социальное кредо старшеклассников и студентов. Вот наиболее часто отмечаемые пословицы, точнее всего характеризующие жизненную позицию юношества. «В отношениях с другими людьми я придерживаюсь поговорки...»: «Что наша честь, если нечего есть?» (93%); «Работа – не волк, в лес не убежит» (93%); «От трудов праведных не нашить палат каменных» (93%); «С волками жить – по-волчьи выть» (83%); «Стыд – не дым, глаза не выест» (81%); «Своя рубашка ближе к телу» (79%); «Скупость – не глупость» (76%); «Не делай добра – не получишь зла» (73%); «Говоришь правду – теряешь дружбу» (67%); «Две собаки грызутся – третья не лезь» (48%). Обращает на себя внимание и то, что значительная часть достаточно известных пословиц и поговорок русского народа, в которых выражается традиционная социальность русского человека, не получили массовой поддержки у старших школьников и студентов и оказались по количеству их отметивших на последних позициях: «Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей» (9%); «Правда – в огне не горит и в воде не тонет» (3%); «Где родился – там и пригодился» (3%); «Для Родины своей ни сил, ни жизни не жалею» (2%); «Родина – мать, умей за нею постоять» (2%); «Чужое добро впрок не пойдет» (2%); «Бедность – не порок» (1 чело-

век); «Не в деньгах счастье» (1 человек). Эта часть опроса убедительно показывает, что в сознании молодежи происходит драматичный и весьма опасный процесс «раздвоения сознания»: с одной стороны, старшеклассники и студенты сохраняют понимание традиционных черт истинно русского человека, его наиболее типичных характеристик, а с другой, – становятся «пленниками» новой модели социального существования, хорошо известной еще со времен Т.Гоббса: «Homo homini lupus est»... [2, с.30-31].

Понятно, что состояние гражданского общества зависит от состояния основополагающих нравственных идей, ценностей, смыслов, функционирующих в конкретных исторических реалиях, в условиях рыночных отношений. И.Е. Булатников считает, что для современного образования *этический базис* имеет особое значение, поскольку он не терпит пустоты, не терпит лжи и цинизма по отношению к собственному прошлому и будущему, не допускает иронии над опытом предков, не допускает разрыва межпоколенного диалога, и как следствие, угасания исторической памяти, нигилизма в наследовании культурных традиций. Однако «различие смысловых установок поколений отцов и детей, старших и младших обретает в последнее время критический характер и ставит под угрозу успешность передачи социокультурного опыта, продуцирует конфликты и отчуждение. Преодоление противоречий между поколениями возможно при условии определения общей стратегии развития социума и его важнейшей подсистемы самовоспроизводства – образования, разработки и предъявления обществу реального плана реформ, в реализации которого принимают участие все субъекты гражданского общества» [4, с.18]. И.Е. Булатников пишет: «Важнейшей сущностной характеристикой результатов деятельности системы образования выступает *ценностно-мотивационное ядро* человека культуры, гражданина, патриота, субстанция которого в духовности, что предполагает бескорыстие, жертвенность, ответственность, преданность в служении своему Отечеству, своей Родине, своему народу, – именно эти качества человека и гражданина являлись во все времена российской истории главными ориентирами-регуляторами социальной деятельности личности, ее общественного служения, ее самореализации, самого смысла и предназначения человеческой судьбы конкретной личности, ее отношения к собственной миссии в жизни» [4, с.20]. Этический базис нынешней молодежи отчетливо проявляет себя в многочисленных надписях, граффити, оставляемых на стенах домов, подъездов, в лифтах, определенно выражающих гражданскую и патриотическую позицию юноше-

ства: «Твоя страна – твоя тюрьма»; «Россия – для русских!». Такой «патриотизм» неизбежно ведет к уже апробированному в мировой и в нашей собственной национальной истории событиям. Эти процессы с неизбежностью порождают самоизоляцию этноса, его отчуждение от общечеловеческих культурных смыслов и нормативов. Следовательно, не в отчуждении и самоизоляции состоит смысл подлинного патриотизма и гражданственности, а в деятельной заботе о своей стране, в преданной и бескорыстной любви к ней.

В этом плане особенно важны этические основания, формируемые в сознании личности системой образования: «Этические основания русского образования самым непосредственным образом проявляются в наборе важнейших личностных качеств молодых людей, образующих всю социальность личности, ее гражданскую позицию, отношение к другим людям, к своей стране и своему народу» [4, с.21-22]. Важнейшими среди социальных качеств личности оказываются *патриотизм и гражданственность*, базовыми проявлениями которых являются: чувство Родины (ощущение связи с Родиной) и преданности ей, основанной на традиционных принципах общинности, коллективизма, соборности, артельности, кооперации, инициативы, взаимной ответственности; отношение к Родине (позиция в пространстве-времени актуального существования индивида в континууме малой и большой Родины); безграничная вера и деятельная, практическая любовь к Родине и народу как творческий акт духовного самоопределения личности патриота; гордость за героическое прошлое Отечества, великодушие к судьбоносным периодам его истории, приверженность идеалам, ценностям и традициям своего народа, чувство долга перед Родиной, готовность защищать, сохранять и приумножать честь и славу своего Отечества; служение сокровенным интересам Отечества (включающим защиту физической, территориальной, политической, культурной целостности государства, сбережение нации); ответственность за судьбу Родины и своего народа, за их будущее, стремление использовать свои собственные силы в сохранении и приумножении её славы; представление о своей стране как о субъекте мировой системы, целостном, фундаментально неизменном государственном образовании; преодоление личного, национального и религиозного эгоизма, высокий уровень личной нравственности и духовности; неприятие антиподов патриотизма – измены, потребительского космополитизма, личного и группового эгоизма, ксенофобии, национальной ограниченности, замкнутости, шовинизма, самообольщения, самообожания; гуманизм, мило-

сердие, общечеловеческие ценности, идущие во благо Отечества.

Наши исследования показывают устойчивые тенденции нарастания негативных явлений в подростково-молодежной среде, осязаемый рост экстремизма, националистических настроений, ксенофобии. Здесь мы солидарны с позицией И.Е. Булатникова, который прогнозирует в своих работах нарастание социального отчуждения, индивидуализации человеческого бытия, сокращения межпоколенного, межвозрастного взаимодействия; тенденцию «варваризации» культуры, гедонизации сознания молодежи; тенденцию сокращения коллективных форм организации социально значимой и досуговой деятельности молодежи, обеднения тематики и содержания межличностного общения школьников и студентов; тенденция «омассовления» социального воспитания школьников и студентов, опасного снижения качества нравственной воспитанности молодежи; тенденция размывания социально-нравственных норм, порождающих социальную дезориентацию юношества и др. [1, с.21]. И.Е. Булатников доказывает наличие тенденции доминирования личностного над общественным, индивидуализации человеческого бытия, локализации духовных интересов молодежи, примитивизации нравственных оценок явлений и процессов окружающей действительности, сокращение интенсивности и содержания межвозрастного взаимодействия, обеднение содержания и интенсивности общения молодежи с представителями старшего поколения, с носителями традиций и норм этноса, выхолащивание тематики и содержания межличностного общения. Все это, по мнению известного исследователя, неизбежно приводит к искажению представлений о сущности социального бытия личности в сознании молодого человека [1, с.17].

Этому способствуют и такие тенденции, как снижение уровня социально-нравственной, эмоциональной отзывчивости подростков и юношества, опыта рефлексии своих поступков, способности молодых людей к эмоционально-волевой саморегуляции поведения, волевой иммобилизации, способности к волевому напряжению, сформированности эмпатических способностей, ответственного отношения к выполняемой социальной и профессиональной деятельности. Эти тенденции осложняют процесс социального воспитания молодежи, выхолащивают мотивацию личностного роста, снижают интерес молодежи к национальной истории и культуре. Необходимость преодоления этих тенденций, их минимизации может и должна составлять важный аспект деятельности образовательных учреждений, социального и профессионального воспитания будущих граждан России.

Вполне логично обозначить наиболее результативные меры, которые могли бы изменить ситуацию в социальном воспитании, обеспечить формирование социально и нравственно зрелых граждан России. Конечно, нужен *Пантеон национальных героев*, на примере которых можно было бы строить социально-нравственное воспитание детей и молодежи, которые позволяли бы будущим гражданам обретать этническую идентичность со своими предшественниками, на деле демонстрировавшими подлинный патриотизм, гражданственность, способность к самопожертвованию во имя Родины. «Надо просто хорошо воспитывать детей, надо предлагать им действительно достойные образцы нравственного поведения и отношений. Думается, что задача сохранения национальной культуры, целостности и независимости Отечества, требует решительных и неотложных мер, связанных с укреплением общественной морали, интеграции усилий всех субъектов, способных обеспечить целенаправленные социально-педагогические влияния на сознание, чувства и поведение вступающего в жизнь поколения молодежи, формирование этнокультурной идентичности будущих граждан России» [1, с.22].

Какими же должны быть первоочередные меры, призванные обеспечить сохранение и укрепление этнокультурной идентичности детей и молодежи? Среди этих мер – укрепление института семьи и брака, пропаганда здорового образа жизни, формирование в общественном сознании культа семьи и семьянина; интенсификация и обеспечение условий для продуктивности межпоколенного взаимодействия, естественной ретрансляции совокупного социокультурного опыта этноса; ретрансляция подлинной национальной культуры и национальной истории, ее героизация, акцент на «вечных» ценностях и смыслах национальной культуры; всемерная интеграция детей и подростков в единую социальную общность, восстановление идей и принципов коллективного воспитания как одной из важнейших традиций русской национальной культуры. И самое важное – целенаправленное формирование в детях и подростках этнокультурной идентичности, гордости за свою этническую принадлежность, освоение и соблюдение национальных культурных традиций и обычаев; пропаганда средствами образования и через СМИ традиций и норм национальной культуры, формирование уважительного отношения к национальной истории; «восстановление ценности семьи, материнства, отцовства; ценности общественно-полезного труда, человека труда; восстановление ценности воинства, воинской славы, пропаганда примеров подлинного воинского мужества и героизма; восстановление ценности граждан-

ственности и патриотизма, бескорыстного служения Отечеству» [3, с.67].

Ситуация, складывающаяся в социально-нравственном воспитании, формировании этнокультурной идентичности детей и молодежи требует принятия срочных мер: «Просчеты в социально-нравственном воспитании сегодня обернутся – уже в обозримом будущем! – неизбежным разрушением всей социальности человека, всей системы его смысложизненных координат, падением в бездну всех табуированных норм и границ социально одобряемого поведения и отношений. Человек в этом случае превратится в животное, станет хищником, для которого останутся всего лишь несколько внутренних регуляторов поведения – голод и инстинкт размножения... Вернуть человеку человеческое может лишь соблюдаемая всеми, одинаково значимая для всех, признаваемая всеми членами социума общественная мораль» [2, с.31]. Интеграция усилий всех субъектов социального воспитания детей и молодежи, формирования этнокультурной идентичности будущих граждан России должна опираться на разработку и реализацию целостной программы гражданско-патриотического воспитания подростков и юношества, формирования в них бережного, уважительного отношения к национальной истории и культуре.

Список литературы

1. Булатников И.Е. «Кризис культуры» и русское образование: социально-нравственные основы сохранения и воспроизводства русского мира // Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Перечитывая философско-педагогическую антропологию Е.П. Белозерцева. Монография / Под ред. И.Е. Булатникова, А.В. Репринцева. М.: Издательство «АИРО-XXI», 2015. С.11-27.
2. Булатников И.Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. 2012. №4 (24). С.23-35.
3. Булатников И.Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. 2012. №3 (23). С.60-72.
4. Булатников И.Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия РАО. – 2014. №3. – С. 14-35.
5. Репринцев А.В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. 2013. №1 (25). С.26-39.

6. Репринцев А.В. Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? // Вестник Костромского государственного университета. 2011. №4. С.131-137.

7. Репринцев А.В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса // Психолого-педагогический поиск. 2009. №2 (10). С.6-17.

8. Репринцев А.В. Русская школа в контексте глобализации культуры: от буржуазных реформ – к пробуждению самосознания этноса. Предисловие ко второму изданию книги // Белозерцев Е.П. Образ и смысл русской школы. Изд. 2-е. Курск: Мечта, 2013. С. 5-19.

9. Репринцев А.В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» // Ярославский педагогический вестник. Т.II. 2012. №5. С.18-23.

10. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Норма, 2013. 329 с.

11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

12. Erikson, E.H. (1970). Reflections on the dissent of contemporary youth, *International Journal of Psychoanalysis*, 51, 11-22.

13. James E. Cote, Charles Levine. *Identity Formation, Youth, and Development: A Simplified Approach*. Psychology Press, 2015. 216 p. ISBN 1135021902, 9781135021900

14. Marcia, J. E., (1966), Development and validation of ego identity status, *Journal of Personality and Social Psychology* 3, pp. 551-558.

15. Marsha H. Levy-Warren, PH.D. *The Adolescent Journey: Development, Identity Formation, and Psychotherapy*. Jason Aronson Inc., Northvale, NJ, and London, 1996, 359 p.

16. Marsha Levy-Warren. *Identity Formation // The Adolescent Journey*. Jason Aronson, Incorporated, 2000. 382 p.

17. Phinney J. (1990). Ethnic identity in adolescents and adults: A review of research. *Psychological Bulletin*, 108, 499-514.

18. Phinney J. S. (1989). Stages of ethnic identity development in minority group adolescents. *Journal of Early Adolescence*, 9, 34-49.

19. Romero A.J. and Roberts R. E. Perception of discrimination and ethnocultural variables in a diverse group of adolescents // *Journal of Adolescence* 1998, 21, 641-656. Article No. ad980185.

20. Schulenberg John, Maggs Jennifer L. *Health Risks and Developmental Transitions During Adolescence*. Cambridge University Press, 1999. 602 p.

21. The Structure of Ethnic Identity of Young Adolescents from Diverse Ethnocultural Groups *The Journal of Early Adolescence* August. 1999. 19: 301-322.

References

1. Bulatnikov I.E. "The crisis of culture" and the Russian education: social and moral foundations of conservation and reproduction of the Russian world // *The Russian world and Russian education in the conditions of globalization of culture. Reading philosophical and pedagogical anthropology* by E.P. Belozertsev. Monograph / Ed. I.E. Bulatnikov, A.V. Reprintsev. М.: "AIRO-XXI» Publishing House, 2015. Pp.11-27.

2. Bulatnikov I.E. Development of the system of moral values of the youth in the conditions of crisis of culture: the dialectics of the eternal and the temporal // *Psychological-Pedagogical search*. 2012. №4 (24). Pp.23-35.

3. Bulatnikov I.E. The social and moral development of young people in terms of destruction of public morality // *Psychological-Pedagogical search*. 2012. №3 (23). Pp.60-72.

4. Bulatnikov I.E. Ethical foundations of Russian education in the mirror of national history and culture: heritage rereading K.D. Ushinsky // *Proceedings of the RAO*. 2014. №3. Pp.14-35.

5. Reprintsev A.V. The anthropological dimension of social reforms from an identity crisis – to the destruction of ethnic culture // *Psychological-Pedagogical search*. 2013. №1 (25). Pp.26-39.

6. Reprintsev A.V. Methodological problems of modern social education of young people, or is there a social order for education collectivists today? // *Bulletin of Kostroma State University*. 2011. №4. Pp.131-137.

7. Reprintsev A.V. Patriotism and citizenship as the core values of self-consciousness of the Russian ethnos // *Psychological-Pedagogical search*. 2009. №2 (10). Pp.6-17.

8. Reprintsev A.V. Russian school in the context of the globalization of culture: from the bourgeois reforms – the awakening of ethnic consciousness. Preface to the second edition of the book // Belozertsev E.P. *The image and the meaning of the Russian school*. Ed. 2nd. Kursk: The Dream, 2013. Pp. 5-19.

9. Reprintsev A.V. Market type of personality as a "social order" of modern social education: traditions and ethnic jungle "modernization" // *Yaroslavl Pedagogical Gazette*. Т.II. 2012. №5. Pp.18-23.

10. Stefanenko T.G. *Ethnopsychology*. М.: Norma, 2013. 329 p.

11. Erikson E. Identity: The Youth and the Crisis. M., 1996.
12. Erikson E.H. (1970). Reflections on the dissent of contemporary youth, International Journal of Psychoanalysis. 51. Pp.11-22.
13. James E. Cote, Charles Levine. Identity Formation, Youth, and Development: A Simplified Approach. Psychology Press, 2015. 216 p. ISBN 1135021902, 9781135021900
14. Marcia J. E., (1966), Development and validation of ego identity status, Journal of Personality and Social Psychology 3. Pp. 551-558.
15. Marsha H. Levy-Warren, PH.D. The Adolescent Journey: Development, Identity Formation, and Psychotherapy. Jason Aronson Inc., Northvale, NJ, and London, 1996, 359 p.
16. Marsha Levy-Warren. Identity Formation // The Adolescent Journey. Jason Aronson, Incorporated, 2000. 382 p.
17. Phinney J. (1990). Ethnic identity in adolescents and adults: A review of research. Psychological Bulletin. 108. Pp.499-514.
18. Phinney J. S. (1989). Stages of ethnic identity development in minority group adolescents. Journal of Early Adolescence, 9. Pp.34-49.
19. Romero A. J. and Roberts R. E. Perception of discrimination and ethnocultural variables in a diverse group of adolescents // Journal of Adolescence 1998, 21. Pp.641-656. Article No. ad980185.
20. Schulenberg John, Maggs Jennifer L. Health Risks and Developmental Transitions During Adolescence. Cambridge University Press, 1999. 602 p.
21. The Structure of Ethnic Identity of Young Adolescents from Diverse Ethnocultural Groups The Journal of Early Adolescence August. 1999. 19: Pp.301-322.

Данные автора:

Сухоруков Иван Сергеевич, аспирант кафедры психологии образования и социальной педагогики (научный руководитель – проф. А.В. Репринцев)

About the author:

Sukhorukov Ivan Sergeevich, Graduate Student, Department of Psychology of Education and Social Pedagogy (supervisor – Prof. A.V. Reprintsev)